

А.Г. ГЕРЦЕН, Ю.М. МОГАРИЧЕВ
Симферополь

К ВОПРОСУ О ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ТАВРИКИ В VIII в.

Проблемы церковной истории Таврики VIII в. занимали важное место в трудах отечественных исследователей крымского средневековья. А так как источниковедческая база для изучения данной проблемы весьма узка и представлена по сути житиями Стефана Нового и Иоанна Готского, (остальные источники, в том числе и археологические, имеют вспомогательный характер), то и все трактовки, как правило, сводятся к толкованию данных источников. В настоящей работе мы не ставили цель представить полную историографию данной проблемы, а лишь отметили исследователей, внесших наибольший вклад в ее изучение.

Впервые указанные источники подробно рассмотрел В.Г. Васильевский. В 1877 г. он опубликовал анализ жития Стефана Нового¹. Особое внимание он обратил на тот эпизод, в котором подвижник дает совет скрывавшимся от преследований иконоборцев монахам: “Есть три области, которые не приняли участие в этой нечестивой ереси (иконоборчестве – *авт.*): там вы должны искать себе убежище... Во-первых, северные склоны берегов Евксинского Понта..., побережные его области, лежащие по направлению к Зикхийской епархии, и пространства от Боспора (Керчи), Херсона, Никопсиса по направлению к Готии Низменной..., во-вторых, области лежащие по Парфенийскому морю (то есть, Средиземному), там где простирается Южный залив (то есть, Адриатическое море). Именно: Митрополия Никопольская – насупротив старого Рима, Неаполь и отсюда пространство до реки Тибра..., в-третьих нижние части Ликийской провинции, от Силяя и Сики; далее на самом море... – остров Кипр и противоположный берег до Триполиса, Тиры и Яффы². Отсюда исследователь сделал вывод о том, что Таврика в целом занимала антииконоборческую позицию и сюда иммигрировали бежавшие от репрессий монахи-иконопочитатели.

Правда было отмечено, что “сведения о греческих монашеских поселениях в Крыму гораздо более скудные, чем данные, относящиеся к однородному явлению в Италии. Но уже по аналогии можно судить, какой важный факт, *совсем не отмеченный византийскими хрониками* (выделено нами – *авт.*), скрывается под кратким указанием на Корсунь, Керчь и Готский берег, вложенный в уста Стефана Нового”³.

© А.Г.Герцен, Ю.М.Могаричев, 1999.

¹ Васильевский В.Г. Житие Стефана Нового//Васильевский В.Г. Труды. Т. II Вып. 2. СПб., 1912.

² Там же. С. 328.

³ Там же.

В 1878 г. В.Г. Васильевский опубликовал перевод и анализ Жития Иоанна Готского, обоснованно доказав, что автор Жития, созданного между 815 и 842 г., не был жителем Крыма⁴. На основании дословного понимания текста, он пришел к выводу о существовании Готской епархии уже в середине VIII в. Как будто подтверждало это и упоминание о предшественнике Иоанна, который поддержал на соборе 754 г. религиозные реформы Константина V, за что был назначен митрополитом Гераклеи Фракийской. Однако жители Готии были поборниками иконопочитания и избрали себе епископом Иоанна (ок. 755 г.), который не сразу приступил к своим обязанностям, а сначала отправился в Палестину, а затем между 758-760 гг. был рукоположен в Мцхете и впоследствии вместе с господином Готии возглавил антихазарское выступление в Гаврике.

Несмотря на явные противоречия и несоответствия в подписях под протоколами собора 787 г. (об этом см. ниже), В.Г. Васильевский не сомневался, что Иоанн лично на нем не присутствовал, а Готию там представлял от его имени монах Кирилл: “Не подлежат ни малейшему сомнению, что несмотря на двукратное повторение имени Никиты в протоколах, составившихся не всегда внимательными секретарями, и несмотря на очевидно неисправное чтение в последнем..., подпись в четвертом заседании (где упоминается Иоанн – авт.) должна быть признана точною и наилучше сохранившеюся. Что Иоанн пережил собор 787 г., видно как из хода и порядка событий, рассказываемых Житием, так и особенно из упоминания об Георгии епископе Амастриды”⁵.

Несмотря на то, что оба вышеназванных труда были опубликованы более 120 лет назад, основные их положения практически без существенных изменений вошли в работы подавляющего большинства исследователей данной проблемы.

Гипотезу В.Г. Васильевского попытался подкрепить новыми обоснованиями Ю.А. Кулаковский. В 1898 г. он опубликовал статью “К истории Готской епархии (в Крыму) в VIII в.”, где проанализировал данные, содержащиеся в нотиции, впервые опубликованной в 1891 г. Де-Боором и датированной им около 787 г.⁶ Напомним, что в ней сообщается о готской митрополии со столицей в Доросе и с границами от Крыма до нижнего течения Волги (подробнее см. ниже). Ю.А. Кулаковский обоснованно опровергал мнения Де-Боора, что данные по Крыму в документе относятся к эпохе Юстиниана I, и считает, что описанная ситуация реально возможна была только во второй половине VIII в. Исследователь, правда отмечает, что “существование обширной Готской митрополии в VIII в. не находит себе подтверждения в... Житии Иоанна Готского... Тем не менее мы бы думали, что отрицать факт существова-

⁴ Житие Иоанна Готского // ЖМНП. 1878. Ч. СХСV (январь); Васильевский В.Г. Труды. Т. II. Вып. 2. СПб., 1912.

⁵ Житие Иоанна Готского. С. 416.

⁶ Кулаковский В.Г. К истории Готской епархии в VIII в. // ЖМНП. 1898. Ч. ССССХV (февраль). С. 173, 176.

ния обширной Готской епархии в VIII в., как он дан в этом списке, было бы неправильно”⁷.

В более поздней работе Ю.А. Кулаковский попытался подкрепить гипотезу В.Г. Васильевского археологическими данными, связав появление крымских пещерных монастырей с иконопочитательской эмиграцией VIII-IX вв.⁸ Правда сам исследователь отмечает, что ничего ранее XII-XIII вв. в пещерных монастырях он не обнаружил, “но начало пещерножительствования можно все-таки отнести к эпохе иконоборчества. Основанием для такого предположения является сходство в типе между крымскими сооружениями и – в Южной Италии и Сицилии”⁹. В основном, вышеизложенные выводы были повторены и С.П. Шестаковым¹⁰.

Несколько отличны были взгляды А.Л. Бертье-Делагарда. Исследователь не сомневался, что Готская епархия существовала уже во второй половине VIII в., однако к данным нотиции Де-Боора он справедливо отнесся скептически, убедительно доказав, что ситуация, описанная в нотиции, для VIII в. была просто не реальна: “можно думать, что... роспись составлена очень поздно, лицом, вероятно близко знакомым с Тавридой и в особенности с Готской епархией, может быть тамошним уроженцем”. Интересно замечание А.Л. Бертье-Делагарда, что упоминаемая в житии Стефана Нового Низменная Готия является не Крымской, а Придунайской¹¹.

Много места в своих трудах данной проблеме посвятил А.А. Васильев. Он также считал, что Готская епархия появилась в VIII в., а ее первым епископом был Иоанн Готский¹². В вопросе о монашеской иммиграции и ее роли в создании пещерных монастырей исследователь полностью поддерживал взгляды В.Г. Васильевского и Ю.А. Кулаковского¹³. Он не сомневался, что на Никейском соборе 787 г. монах Кирилл представлял именно Иоанна, который около этого времени участвовал в выступлении против хазар, а его преемником был Никита, имя которого также встречается в подписях под актами собора 787 г.¹⁴ А.А. Васильев следом за А.Л. Бертье-Делагардом отрицал возможность отнесения данных из нотиции Де-Боора к VIII в. По его мнению, “нотиция представляет какую-то позднюю переделку или подделку, по крайней мере, в некоторой части”¹⁵.

В дальнейшем авторы, придерживавшиеся вышеизложенной гипотезы, в основном пытались подкрепить ее конкретными археологическими данными: Е.В. Веймарн находил возможным относить пещерные

⁷ Кулаковский В.Г. К истории... С. 176, 178, 193.

⁸ Его же. Прошлое Тавриды. Киев, 1914. С. 75.

⁹ Там же.

¹⁰ Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI-X вв. М., 1908. С. 38-39.

¹¹ Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде//ИТУАК. Симферополь, 1920. С. 46-47.

¹² Васильев А.А. Готы в Крыму//ИГАИМК. Вып. 5. М.-Л., 1927. С. 197.

¹³ Там же. С. 201.

¹⁴ Там же. С. 203-204, 208.

¹⁵ Там же. С. 210-215.

монастыри к иконоборческому времени¹⁶, А.Л. Якобсон, датировал две пещерные церкви VIII-IX вв¹⁷. О.И. Домбровский выделял на южном берегу Крыма поселения, основанные, по его мнению, именно иконопочитателями¹⁸. И.А. Баранов полагает, что появление беглых иконопочитателей в Крыму иллюстрируют плитовые могильники, а также поселения и укрепленные монастыри в Восточном Крыму¹⁹. По его мнению, епископ Иоанн не присутствовал на соборе 787 г., потому что руководил в это время восстанием против хазар²⁰.

Особняком стоит мнение М.И. Артамонова, считавшего, что епархия в Крымской Готии была учреждена вскоре после событий, связанных с историей Юстиниана II, а митрополией она стала после восстания Иоанна Готского. Разрешение на ее организацию с центром в Доросе и епархиями по всей Хазарии было дано как бы в ответ на помощь Византии в усмирении восстания. Нотицию де Боора М.И. Артамонов датировал между 80-ми гг. VIII в. (в житии Иоанна Готского о существовании митрополии ничего не сказано) и началом IX в., т.к. в нотициях этого времени митрополия уже не упоминается. Ее ликвидацию автор относил к концу VIII - началу IX в., но до 815 г., и связывал это с возвращением Готии под власть Византии и последовавшими в ответ на это хазарскими репрессиями против подвластного ей христианского населения²¹.

В статье Д.Хаксли, специально посвященной разбору Жития, повторяются известные положения работы А.А. Васильева. Однако автор не согласен с предположением о возможности представительства на соборе в Никее от имени Иоанна монаха Кирилла, так как Иоанн в это время находился в хазарском плену в Фуллах, а епископом Готии являл-

¹⁶ Веймарн Е.В. Пам'ятки південно-західного Криму//Археологія Української РСР. Т. 3. Київ, 1975. С. 463-464; Веймарн Е.В, Чорев М.Я. "Корабль" на Каче. Симферополь, 1976, С. 31-40; Их же. Пещерный ансамбль Чилтер в Крыму//Пещеры Грузии. Тбилиси, 1978. Вып. 7. С. 154-156.

¹⁷ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес//МИА. М.-Л., 1959. Вып. 63. С. 44-45; Его же. Средневековый Крым. М., 1964. С. 32-33, 49-52; Его же. Ранне-средневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики. МИА. М., 1970. Вып. 168. С. 25, 175-177, 178; Его же. Крым в средние века. М., 1973. С. 33-35, 51-54.

¹⁸ Домбровский О.И. Фрески средневекового Крыма. Киев, 1966. С. 14-16; Его же. Средневековые поселения и "исары" Крымского Южного бережья//Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 5-56; Домбровский О.И., Махнева О.А. Столица феодоритов. Симферополь, 1973. С. 22-23, 29-35; Домбровский О.И., Паршина Е.А. Опыт хронологизации памятников на территории Крымского Южного бережья//АДСВ. Вып. 10. Свердловск, 1973. С. 294-296; Домбровский О. И., Столбунов А.А., Баранов И.А. Аю Даг – Святая гора. Симферополь, 1975. С. 89-97.

¹⁹ Баранов И.А. О восстании Иоанна Готского//Феодальная Таврика. С. 154; Его же. Таврика в эпоху раннего средневековья. Киев. 1990, С. 46-47, 149-151.

²⁰ Баранов И.А. О восстании Иоанна Готского. С. 159.

²¹ Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С. 256-263, 327.

ся Никита. Соответственно дата восстания определяется ранее времени собора – 785 г.²².

М.-Ф. Озепи, проанализировав письменные источники, считает, что упоминания в материалах собора 787 г. Иоанна и Никиты не случайны. Никита – ставленник иконоборческого патриарха, а Иоанн – представитель иконопочитательской паствы²³. Согласно ее прочтению текста источника, Иоанн был выдан хазарам не “вместе со своим народом”, как читалось раньше, а “своим народом” (доклад на конференции “Византия и Крым”, Севастополь, 1997 г.). Интересно и ее мнение (впрочем, высказанное нами еще в 1991 г.), что власти и епископы Херсона и Боспора придерживались официальной иконоборческой линии.

В основном взглядов В.Г. Васильевского придерживается и А.И. Айбабин, который использовал большое количество зарубежных публикаций, обычно не упоминавшихся в работах современных отечественных исследователей²⁴. Он считает возможным использовать данные нотии Де-Боора и отмечает, что образование обширной Готской митрополии объясняется стремлением Византии через Готию распространить влияние христианства на всю Хазарию. Нами в ряде публикаций ставился вопрос о слабости основных положений данной гипотезы и предлагалась своя трактовка церковной истории Таврики VIII в.²⁵

Отметим основные противоречия и несоответствия в источниках, а также между источниками и их трактовками, которые, на наш взгляд, позволяют усомниться в обоснованности выводов В.Г. Васильевского и его последователей.

1. Противоречие между представлениями о значительной иконопочитательской иммиграции в Крым и реальным археологическим и архитектурно-археологическим материалом.

2. Противоречие между сведениями Жития Стефана Нового и другими письменными источниками, а также проблема трактовки географических названий из Жития Стефана Нового.

²² Huxley D. On the Vita of St. John of Gothia//GRBS. 1977. Vol. 17. P. 166-168.

²³ Auzéry M.-F. La Vie d'Étienne le Jeune et le premier iconoclasme. P., 1994. P. 405-406.

²⁴ Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеантичного и ранне-средневекового времени//МАИЭТ. Вып. 1. Симферополь, 1988. С. 271-277.

²⁵ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о возникновении пещерных монастырей Крыма//Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон, 1991; Их же. О возникновении Готской епархии//МАИЭТ. Вып. 3. Симферополь, 1991; Их же. Иконоборческая Таврика//Византия и средневековый Крым. АДСВ. Барнаул, 1992. С. 180-190; Их же. О времени и причинах возникновения пещерных монастырей Таврики//Крымский музей. Симферополь, 1995; Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма//Проблемы истории “пещерных городов” в Крыму. Симферополь, 1992. С. 84-95; Его же. К дискуссии о скальной архитектуре Крыма//История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993; Его же. Основные этапы развития скальной архитектуры Юго-Западной Таврики//МАИЭТ. Вып. 5. Симферополь, 1996. С. 128-129; Его же. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997. С. 98-99.

3. Противоречия между подписями представителей Готии под протоколами Вселенского собора 787 г.

4. Несоответствия между сведениями различных источников о времени возникновения Готской епархии.

1. Как уже отмечалось, И.А. Баранов связывал с иконопочитателями появление плитовых могильников и ряда поселений в Восточном Крыму, О.И. Домбровский – возникновение большинства поселений на Южном берегу, а Ю.А. Кулаковский и его последователи – возникновение пещерных монастырей.

А.И. Айбабин убедительно показал, что плитовые могилы в Таврике появляются уже во второй половине VII в. в связи с процессом христианизации. Хоронили в них представителей всех этнических групп, а во второй половине VIII-IX вв. для ряда плитовых могильников вообще характерен салтовский инвентарь²⁶. Таким образом, ни о какой связи между появлением плитовых могил в Крыму и, якобы, притоком иконопочитателей говорить не приходится.

В монографии В.Л. Мыца “Укрепление Таврики X-XV вв.” представлен подробный анализ практически всех средневековых поселений Южного берега Крыма. Выяснилось, что большинство из них, в том числе и часть датированных VIII-IX вв., относятся ко времени не ранее конца IX-X вв. Следовательно, убедительных археологических доказательств в пользу массовой иммиграции иконопочитателей в Крым нет²⁷. Это не означает, что нами полностью отрицается вообще какое-либо переселение в Крым выходцев из других областей Византии. Этот процесс, вероятно, происходил на протяжении всего средневековья (вспомним хотя бы переселение предков Иоанна Готского)²⁸, но говорить об особой интенсивности этого процесса в период иконоборчества нет оснований.

Теперь обратимся к пещерным монастырям. Мы уже неоднократно излагали свои взгляды по данному вопросу²⁹. Напомним основные выводы.

Архитектурно-археологический анализ показывает, что все, по крайней мере сохранившиеся, пещерные церкви относятся ко времени не ранее X-XI вв.³⁰

²⁶ Айбабин В.И. Хронология... С. 69; Его же. Этническая история ранневизантийского Крыма. Дисс. докт. ист. наук. Симферополь, 1998. С. 259.

²⁷ Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв. Киев, 1991. С. 140-152. Ср.: Домбровский О.И. Средневековые поселения и “исары”. С. 5-56; Домбровский О.И., Паршина Е.А. Опыт хронологии памятников... С. 294-296.

²⁸ Житие Иоанна Готского. С. 402-403.

²⁹ Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. К вопросу о возникновении пещерных монастырей Крыма; Их же. Иконоборческая Таврика. С. 180-190; Их же. Крепость драгоценностей. Симферополь, 1993. С. 45-59; Их же. О времени и причинах возникновения пещерных монастырей Таврики; Могаричев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма. С. 84-95; Его же. Пещерные церкви Таврики. С. 98-99.

³⁰ Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997.

Сторонниками иконопочитательской гипотезы предпринимались попытки обосновать более ранние даты. Н.И. Репников³¹ и Е.В. Веймарн³² на основании археологического материала из усыпальниц и хронологии оборонительных сооружений датировали пещерные храмы в районе подъемной дороги Эски-Кермена VIII-IX вв. А.И. Айбабин, детально проанализировав находки из усыпальниц, пришел к выводу, что данные храмы могли быть вырублены не ранее конца IX в.³³ Один из авторов настоящей статьи, основываясь на выводах А.И. Айбабина, уточнил датировку церквей: середина X - начало XI вв.³⁴

Аналогичная ситуация и с другими “иконопочитательскими” памятниками. Базилика Св. Георгия в Инкермане и церковь с баптистерием в Тепе-Кермене, относимые А.Л. Якобсоном к VIII-IX вв., вероятнее всего должны датироваться соответственно XIV-XV вв. и XI-XII вв.³⁵, а “Храм с крещальней” в Инкермане, датированный В.Ф. Филиппенко IX в., на самом деле был вырублен не ранее XIII -XIV вв.³⁶

Эпиграфический материал, фрески из пещерных монастырей относятся ко времени начиная с XIII в. Проведенные археологические работы также не дали комплексов VIII-IX вв., связанных с пещерными сооружениями.

В качестве аналогий крымским памятникам VIII-IX вв. обычно приводятся пещерные церкви и монастыри Малой Азии и Южной Италии. Однако подавляющее большинство их датируются постиконоборческим временем³⁷.

³¹ Репников Н.И. Эски-Кермен в свете археологических разведок 1928-1929 гг.//ИГАИМК. Т. 12. Вып.1-8. Л., 1932. С. 209.

³² Веймарн Е.В. Оборонительные сооружения Эски Кермена (Опыт реконструкции)//ИАСК. М., 1958. С. 25-26.

³³ Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски Кермен//МАИЭТ. Вып. 2. Симферополь, 1991. С. 47.

³⁴ Могаричев Ю.М. Пещерные церкви в районе подъемной дороги Эски Кермена//Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994; Его же. Пещерные церкви Таврики. С. 40-44.

³⁵ Якобсон А.Л. Средневековый Крым. С. 50-52; Его же. Раннесредневековые сельские поселения... С. 178. Ср.: Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. С. 9-11, 84-86.

³⁶ Филиппенко В.Ф. К истории Инкерманского пещерного монастыря (первый этап существования)//История и археология Юго-Западного Крыма. С. 7-8. Ср.: Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. С. 11-13.

³⁷ Rodley L. Cave monasteries of Byzantine Cappadocia. L., 1985. P. 223-224; Thierry M. Thierry N. Nouvelles églises rupestres de la Cappadoce. P., 1963; Epstein A. The “iconoclast” churches of Cappadocia//Iconoclasm. Birmingham, 1977; Idem. Tokali Kilise. Tenth-centuries metropolitan art in Byzantine Cappadocia. Washington, 1986; Wharton A. Art of Empire. Painting and Architecture of Byzantine periphery. Pennsylvania State University, 1988. P. 13-52, 127-146; Teteriatnikov N. The frescos of the chapel of St Basil in Cappadocia//Cahiers archéologiques. 1992. Vol. 40; Jolivet-Levy C. Les églises byzantines en Cappadoce. P. 1991.

Таким образом, нет определенных данных, позволяющих относить крымские пещерные монастыри к VIII-IX вв. Высказанная нами точка зрения нашла поддержку у современных исследователей³⁸.

2. Как отмечалось ранее, в том числе и В.Г. Васильевским, о монашеской иммиграции на северные берега Черного моря сообщает всего один источник – житие Стефана Нового. Остальные, обычно используемые в качестве доказательства ее реальности³⁹, либо ничего не говорят об этом, либо повествуют не о бегстве, а о ссылке сюда отдельных представителей иконопочитательской оппозиции. Остановимся на этом памятнике более подробно.

Обращает на себя внимание то, что, в отличие от других областей, в Северном Причерноморье определяются не конкретные географические, а лишь общие ориентиры. Вероятно, автор Жития лично не знал этих мест и скорее всего плохо представлял ситуацию здесь. Доказано, что Житие было создано через полстолетия после смерти Стефана Нового⁴⁰, то есть в начале IX в., и, естественно, что в нем не всегда адекватно отражено реальное положение вещей⁴¹, могли быть допущены анахронизмы и неточности касательно деятельности Стефана и его времени. Отметим, что в византийских источниках Таврика всегда выступала как отдаленное, варварское место, застойная провинция, куда ссылали неугодных правительству людей. Поэтому не исключено, что данный источник, называя Северное Причерноморье в качестве оплота иконопочитания, отражал не столько реальную ситуацию, сколько историческую традицию: в глухой провинции на периферии империи была слаба центральная власть, следовательно, была возможность для развития оппозиционных настроений.

Рассмотрим пункты и области, упоминаемые в Житии. “Побережные его области, лежащие по направлению к Зикхийской епархии”. Несомненно, что речь идет о Кавказском побережье. Далее “пространство от Боспора, Херсона, Никопсиса по направлению к Готии Низменной”.

В историографии до сих пор не обращалось особого внимания на весьма странное указание в Житии совместно этих трех пунктов. Ранее мы пытались объяснить это тем, что в источнике Боспор и Херсон выступают не как искомые места, а всего лишь как ориентиры – восточная и западная точки полуострова, не относящиеся к области расселения иконопочитателей⁴². Однако при более внимательном рассмотрении нотий, обычно датируемых VIII-X вв., выясняется, что дело обстоит иначе: Никопсис, Боспор и Херсон в качестве автокефальных архиепископий находились в составе Зикхийской епархии⁴³. Из источника прямо

³⁸ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. С. 282.

³⁹ Баранов И.А. О восстании Иоанна Готского... С. 156.

⁴⁰ Житие Стефана Нового. С. 325.

⁴¹ Auzépy M.-F. La Vie d'Étienne le Jeune... P. 32.

⁴² Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Мангупа. Симферополь, 1996.

⁴³ Darrouzes J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981. P. 31; Fedalto G. Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. Padova, 1988. T. 1. P. 391-392.

следует, что Зикхийская епархия не входила в число иконопочитательских областей. Это обстоятельство должно было быть хорошо известно автору жития, который фактически указал направление к лежащей за пределами этой епархии “Низменной Готии”, “Gotthiam Coelen”⁴⁴, т.е. к западу от Крыма. Источник явно указывает, что “Низменная Готия” лежит за пределами Зикхийской епархии. Иначе пришлось бы сделать абсурдный вывод о том, что окруженная со всех сторон ее архиепископиями (Херсонской, Сугдейской, Боспорской), политически зависимая от Херсона, Крымская Готия являлась особым церковно-административным подразделением. Думается, что термин “низменная” здесь указан не случайно и может внести определенную ясность.

Можно ли Юго-Западный Крым, то есть область расположения пещерных монастырей, считать “низменной” Готией, учитывая хорошо выраженный горный характер данной местности? Тем более, что ни в одном источнике из близких по времени “Житию Стефана Нового”, ни в иных, данный термин в отношении к Крыму не встречается. Напротив, по Прокопию Кесарийскому, область расселения Крымских готов “лежит на возвышенности”⁴⁵. У Никифора встречается термин “готская земля”⁴⁶, у Федора Студита “Готия и ее климаты”⁴⁷ и т.д. И Юго-Западный Крым, и Южный берег расположены между Херсоном и Боспором, однако указаний на это в источнике нет, и если Низменная Готия в Крыму, то причем здесь Никопсис, явно не имеющий к полуострову никакого отношения? Это река к северу от Туапсе⁴⁸

Следуя указанию источника в поисках “Низменной Готии”, двигаясь на запад, от Зикхийской епархии мы попадем в низменную Дунайскую Готию, хорошо известную византийским авторам⁴⁹. О мезийских готах как об “огромном племени” сообщает Иордан⁵⁰, имеются о них сведения и в IX в.⁵¹ Таврика, же, как явствует из конкретного содержания источника, не входит в зону влияния иконопочитателей. Напомним, что упоминаемые в житии Италия и Палестина, по данным других источников, известны как иконопочитательские области⁵², но нигде более не упоминается о добровольном прибытии иконопочитателей в Крым.

⁴⁴ Migne J.P. Patrologiae cursus completus. Seria Graecus. P., 1860. T. 100. P. 1118.

⁴⁵ Прокопий Кесарийский. О постройках ... С. 200.

⁴⁶ Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. “Хронография” Феодана и “Бревиарий” Никифора. М., 1980. С. 163.

⁴⁷ Васильев А.А. Готы в Крыму... С. 218.

⁴⁸ Константин Багрянородный. Об управлении империей/Текст, пер. и комм. М. 1989. С. 404, прим. 57.

⁴⁹ Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. М., 1986 С. 205.

⁵⁰ Иордан. О происхождении и деяниях готих. СПб., 1997. С. 172.

⁵¹ Браун Ф.А. Готы//Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 17. СПб., 1893. С. 449.

⁵² Житие Иоанна Готского. С. 328; Васильев А.А. Готы в Крыму. С. 245; Сюзов М.Я. Иконоборчество...// История Византии. Т. 2. М. 1967, С. 54-58.

Рассмотрим вопрос с другой стороны. Если все же предположить заметный приток иконопочитателей в Таврику, хотя, как показала Е. Арвейлер, приводимые в литературе данные о количестве бежавших из Византии монахов сильно преувеличены (1977), то как его датировать? Речь, приписываемая Стефану Новому, относится ко времени, непосредственно предшествующему собору 754 г., а прямые гонения начались только с 761 г.⁵³ Мог ли полуостров в это время стать прибежищем для беглых монахов? Ответ дает Житие Иоанна Готского, прямо указывающее, что Константин V в награду за поддержку иконоборчества повысил епископа, фигурирующего как предшественника Иоанна. Вряд ли этот епископ допустил в свои владения опальных противников императора. Таким образом, при традиционном толковании сведений “Жития Стефана Нового” возникают противоречия не только с самим источником, но и с реальной религиозно-политической обстановкой в Таврике того времени.

В “Житии Иоанна Готского” нет даже намек на какой-либо приток монахов – иконопочитателей в Крым, ничего в нем не сообщается и о массовом строительстве монастырей в Крыму, но особо выделяется факт основания Иоанном одного (!) монастыря у себя на родине, в Партеинте⁵⁴. Также нереально говорить о притоке иконопочитателей в Крым после смерти Константина V, ибо его преемник Лев IV Хазарин к монашеству относился либерально, а вскоре иконопочитание было официально восстановлено⁵⁵.

Итак, нет оснований считать Таврику в первый период иконоборчества оплотом иконопочитательской оппозиции. Источники позволяют более весомо аргументировать гипотезу о ее лояльном отношении к политике императорской власти. Это тем более вероятно, поскольку Херсон и, по всей видимости, прилегающая территория были местом ссылки политических и идеологических противников Исаврийской династии. Во время правления Константина V один из солдат за поклонение иконам был сослан в Херсон и, “готовый быть убитым, бежал в Хазарию”⁵⁶. Из этого видно, что иконопочитатели здесь отнюдь не чувствовали себя в безопасности.

По сообщениям Феофана, в 776 г. Лев IV, подавив выступление Никифора, “мятежников выслал в Херсон и климаты под стражу и для безопасности”⁵⁷. Вряд ли он, окончательно не утвердившись на престоле (вступил в сентябре 775 г.), мог сослать претендента на трон, своего брата Никифора, в местность, где господствовали враждебные Льву иконопочитатели. Ведь за полстолетия до этого из Херсона по сути дела был совершен государственный переворот, свергнут Юстиниан П. Теперь же в преданности жителей Херсона и Климатов император, вероят-

⁵³ Житие Стефана Нового. С. 323-325.

⁵⁴ Житие Иоанна Готского. С. 398.

⁵⁵ Сюзюмов М.Я. Иконоборчество... С. 54-56, 60.

⁵⁶ Migne J.P. PG. T. 100, P. 1118.

⁵⁷ Византийские исторические сочинения... С. 44.

но, был уверен. Сюда же был сослан Иоанн Психиат⁵⁸, Иосиф Гимнограф при Феофиле⁵⁹. О Херсоне как о месте ссылки неоднократно сообщает и Федор Студит⁶⁰. Это лишний раз подтверждает прочность здесь императорской власти, подкреплявшейся к тому же военно – политическим союзом с Хазарией. У иконопочитателей в Таврике в данной ситуации просто не могло быть сколько-нибудь прочной почвы.

Интересные сведения о религиозной жизни Таврики начала IX в. содержит произведение апологета иконопочитания Феодора Студита. Наиболее важными являются два документа: письмо к епископам, посланным в Херсон, и письмо к архимандриту Готскому. В первом, написанном в 821 г., он обращается к своим соратникам, посланным после восстановления иконоборчества в 815 г. в Херсон: "...мне кажется..., что и для спасения тамошних жителей устроена ссылка ваша... ибо прибыв (туда), вы явились светильниками для находившихся во мраке и заблуждении в жизни, руководителями слепых, учителями добродетели, проповедниками благочестия, наставниками против совершенных здесь против Христа страшных дерзостей"⁶¹. Учитывая религиозно-политическую обстановку того времени, не вызывает сомнений, что гнев Феодора Студита вызывали силы, чуждые ему идеологически, то есть иконоборцы. Федор Студит даже посылает ссылкой деньги, из чего надо понимать, что их положение в Херсоне было далеко не лучшим.

Подтверждает эти данные и монах Епифаний, посетивший Крым в конце VIII - начале IX вв.⁶². "Херсаки же народ коварный и до нынешнего дня туги на веру, лгуны и поддаются влечению всякого ветра". Здесь указание не на язычество местных жителей, а как раз на ересь, то есть ни на что иное как иконоборчество. Причем под термином "херсаки" в свете новых данных следует понимать не только, а, возможно, и не столько жителей Херсона, как население области, подчиненной городу⁶³. Этот же автор, путешествовавший по местам проповеди Андрея Первозванного, сообщает: "Мы..., избегая общения иконоборцев, с большим трудом обходили все гради и веси вокруг Понта, даже до Боспора"⁶⁴. Этот отрывок еще раз подтверждает, что большая часть христианского населения Таврики была под контролем иконоборцев.

Религиозную обстановку здесь мы еще лучше узнаем из письма Феодора Студита архимандриту Готскому. Это ответы на некоторые вопросы церковной и монастырской жизни.

⁵⁸ Лопарев Х. М. Византийские жития святых VIII-IX вв.//ВВ. 1913. Т. 18. С. 12.

⁵⁹ Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса... С. 44.

⁶⁰ Творения преподобного Феодора Студита в русском переводе. СПб., 1908. Т. 2. С. 454-455.

⁶¹ Творения преподобного Феодора Студита... С. 454.

⁶² Васильевский В.Г. Хождения апостола Андрея в страну мирмидонян//Васильевский В.Г. Труды. Т. II. Ч. 1. СПб., 1909. С. 258, 270.

⁶³ Соломоник Э.И. Несколько греческих надписей средневекового Крыма//ВВ. 1986. Т. 47. С. 214-215.

⁶⁴ Житие св. Андрея Первозванного//Жития святых Российской церкви, также Иверских и Славянских. СПб., 1856. С. 215.

В начале письма Студит укоряет архимандрита в том, что в Готии вообще и он, в частности, не знают учения Василия Великого⁶⁵, которое являлось сводом законов для византийского монашества. Если бы Таврика была наводнена фанатиками-иконопочитателями, такое было бы невозможно. Далее Федор Студит негодует по поводу того, что в таврических монастырях монахов отдают на суд мирян. Это совсем не соотносится с законами ортодоксов-иконопочитателей, но является свидетельством иконоборческих принципов судопроизводства. В связи с этим следует отметить, что при Константине V уничтожались только непокорные монастыри, подчинявшиеся же императору, сохранялись под контролем государственных чиновников⁶⁶. Не об отголосках ли этой системы упоминает Студит?

Далее, из письма мы узнаем о практическом отсутствии традиций монастырской жизни в Таврике. Новых людей в монастырь часто принимают “просто и без разбору”, без обязательных испытаний, видно, что в практику вошла система сложения с себя монашества, беспрепятственного перехода из одного монастыря в другой, у монахов имелись даже рабы. А ведь, согласно церковным правилам, утвержденным VII вселенским собором 787 г., восстановившим иконопочитание, “не следует монаху или монахине оставлять свой монастырь и отправляться в другой. Если же это случится, то необходимо оказывать ему странноприимство, а принимать его без соизволения его игумена не следует”⁶⁷

Весьма показательны и сведения и из жизни мирян Таврики. После того как Константин IV заточил свою жену в монастырь и женился на кувикуларии Феодоте, его примеру в числе прочих последовал топарх Готии и Климатов⁶⁸. Таким образом, светские власти здесь открыто пренебрегали канонами христианского благочестия, ярмы охранителями которых в Византии того времени, выступали иконопочитатели.

Итак, ни о каком значительном влиянии иконопочитания на Крымскую Готию говорить не приходится. Наоборот, здесь отсутствуют представления о канонах монастырской жизни, которая только зарождалась.

3. Много вопросов, не позволяющих однозначно трактовать как “Житие Иоанна Готского”, так и всю церковную историю Таврики второй половины VIII в., вызывают подписи представителей Готии под протоколами VII Вселенского собора.

Нет сомнения, что от имени епархии, в название которой входит топоним “готская”, выступил монах Кирилл, однако кого именно он представлял, в источниках однозначного ответа нет. Имя его встречается несколько раз, причем с весьма противоречивыми пояснениями. В числе лиц, участвовавших в первом заседании, указан “инок Кирилл,

⁶⁵ Творения преподобного Феодора Студита... С. 553-554.

⁶⁶ Сюзюмов М.Я. Иконоборчество... С. 59; Успенский К.Н. Очерки по истории Византии. М., 1917. С. 258.

⁶⁷ Деяния Вселенских соборов. Казань, 1873. Т. 7. С. 646.

⁶⁸ Васильев А.А. Готы в Крыму. С. 217-218.

занимавший место Никиты, епископа Готского”⁶⁹. Еще в одном месте Кирилл назван Готским епископом⁷⁰. Далее, в перечне присутствовавших на соборе Кирилл опять назван представителем Готского епископа Никиты⁷¹, и только в римской редакции протокола четвертого заседания собора значится “Кирилл, инок и представитель Иоанна, епископа Готского”⁷². На шестом заседании в числе присутствовавших значится Кирилл, инок и представитель Готский⁷³ (о подписях под протоколом седьмого заседания см. ниже).

Таким образом, в документах Кирилл дважды назван представителем Никиты и один раз Иоанна, один раз Готским епископом и один раз представителем Готии. На это обратил внимание еще П.И. Кеппен, у которого в “Крымском сборнике” Кирилл фигурирует как представитель Никиты, а Иоанн назван его преемником⁷⁴. Как отмечалось, В.Г. Васильевский, ссылаясь на “Житие Иоанна Готского”, все же предпочел говорить о Кирилле как представителе Иоанна, а двукратное упоминание Никиты он объяснял невнимательностью секретарей.

Но какой аргумент здесь должен брать верх – “невнимательность секретарей”, протоколистов собора 787 г., или достоверность сведений автора “Жития”, писавшего свое сочинение в промежутке от 28 до 65 лет после окончания собора; и почему секретари должны были быть невнимательны? Ведь список членов собора, восстановившего иконопочитание после 50 лет правления иконоборцев, несомненно должны были четко фиксироваться, и настолько ли уж были безграмотны секретари патриарха Константинополя? Историки церкви отмечают как раз их высокую профессиональную подготовку и серьезное отношение к обязанностям. Кроме того каждый епископ, как участник собора, имел право иметь при себе собственных нотариюв, которые выверяли каждое слово⁷⁵.

Не выдерживает критики и предположение А.А. Васильева, пытавшегося, вслед за П.И. Кеппеном, объяснить указанные несоответствия тем, что на соборе Кирилл представлял Иоанна, а его приемником был Никита. Ведь имя Никиты упоминается на более ранних заседаниях собора, чем имя Иоанна. Поэтому именно исходя из этой логики, он должен был быть преемником Никиты, но это предположение противоречит тексту “Жития Иоанна Готского”, согласно которому преемником Иоанна к 787 г. был уже митрополитом Гераклеи Фракийской, а о третьем, возможном епископе Готии в “Житии” ничего не сказано⁷⁶,

⁶⁹ Mansi J.D. Sacrorum consiliorum nova et amplissima collectio. Graz, 1960. Т. 12. Р. 993-994; Деяния... С. 64.

⁷⁰ Mansi, 1095-1096; Деяния... С. 169.

⁷¹ Mansi, 1153-1154; Деяния... С. 226.

⁷² Mansi, Т. 13. Р. 137-138; Деяния... С. 363.

⁷³ Mansi, 365-366, 583.

⁷⁴ Кеппен П.И. О древностях южного берега Крыма. Крымский сборник. СПб., 1837. С. 63, 66-67.

⁷⁵ Лебедев А.П. Духовенство древней церкви. СПб., 1997. С. 375-397.

⁷⁶ Житие Иоанна Готского. С. 396-400.

хотя именно он и должен был быть упомянут как нечестивый иконоборец, противник благочестивого Иоанна. Если бы наоборот, он был иконопочитателем, то зачем тогда пастве было выбирать Иоанна Готского?

Не выглядит убедительным и предложенное М.-Ф. Озепи объяснение того, почему в протоколах собора упоминаются два епископа. Напомним, по ее мнению, Никита – епископ, официально назначенный иконоборческим патриархом, а Иоанн – выбранный иконопочитательской паствой.

Во-первых, как уже отмечалось, Никита не упоминается в Житии, а ведь по логике жанра именно борьба Иоанна и паствы с одной стороны, с наместником иконоборцев – с другой, должна была бы быть одним из основных сюжетов повествования. Во-вторых, очень маловероятно присутствие на соборе двух готских епископов. Известно, что там могли находиться только легитимные епископы, то есть, официально назначенные патриархом. Иоанн же таковым не был. Поэтому Кирилл не мог представлять его на соборе. Маловероятно, что уже во время собора сместили Никиту и назначили Иоанна: об этом нет никаких даже намеков ни в материалах собора, ни в “Житии”. Да и зачем было смещать Никиту, ведь его представитель подписался под протоколом Собора? А, как известно, всем покаявшимся епископам-иконоборцам был сохранен их сан⁷⁷.

На наш взгляд, ясность вносит собственноручная подпись Кирилла под протоколом заключительного седьмого заседания Собора⁷⁸. В русских изданиях деяний VII Собора переводчики, мало знакомые с крымской историей, перевели эту фразу как: “Кирилл грешный, инок и представитель (Никиты) епископа Никополя Готского”⁷⁹. Ссылаясь на латинский перевод материалов собора, где Никополь исправлен на Niceri, В.Г. Васильевский посчитал, что название в первой форме появилось по ошибке⁸⁰, но ведь греческий текст это – собственноручная подпись Кирилла, а латинский – более поздний перевод, осуществленный в IX в., Анастасием Библиотекарем. С мнением В.Г. Васильевского, несмотря на приведенные контраргументы, можно было бы и согласиться, но только в том случае, если допустить, что Кирилл действительно был представителем епископа Крымской Готии. Но города Никополя в Крыму, как известно, не было.

Таким образом, перед нами два перевода: согласно первому, Кирилл - представитель готского епископа из города Никополя; по второму (В.Г. Васильевский), Никополь есть не что иное, как искаженное имя “Никита”. Однако дословный перевод данной фразы следующий: “Кирилл, грешный монах и представитель епископа Никополя Готского”. Сомнительна сама возможность путаницы имени человека и названия города, имеющих различное написание. Вряд ли хорошо образованные

⁷⁷ Афиногенов Д.Е. Патриаршество св. Мефодия I (843-847): борьба за преемственность в византийской церкви//ВВ. 1997. Т. 57. С. 133.

⁷⁸ Mansi, T. 13. P. 383-384.

⁷⁹ Деяния... С. 598.

⁸⁰ Житие Иоанна Готского. С. 416.

секретари могли допустить такую ошибку, тем более, что Кирилл в данном случае расписался самостоятельно. Не убедительны и рассуждения В.Г. Васильевского, что Кирилл обязан был упомянуть имя приславшего его епископа. Напомним, что в перечне присутствовавших на шестом заседании, Кирилл назван просто готским представителем.

Таким образом у нас нет оснований не доверять источнику. В упоминании на Никополь Готский был важный смысл. Никополями со времени Римской империи называли города в память какой-либо победы⁸¹. Наиболее известны, имевшие своих епископов, Никополь в митрополии Севастийской в Малой Азии, Никополь в епархии Фракийской и Никополь в Эпире⁸². В письменных источниках обычно это название употребляется без соответствующего уточнения⁸³. Аналогичная ситуация и с упоминаниями Никополя на моливдовулах⁸⁴.

На VII Вселенском соборе присутствовали епископы нескольких Никополей. Поэтому для уточнения, какой именно представляет тот или иной епископ, в тексте делались соответствующие примечания. Так Анастасий назван епископом Никополя – древнего Эпира, а неоднократно упоминавшийся как представитель Никопольского престола Григорий, в седьмом заседании указан как “Григорий пресвитер и представитель Никополя, что во второй Армении”⁸⁵.

Уточнил свой статус и Кирилл, также как и Григорий на седьмом заседании назвавшись представителем Никополя Готского. Вероятнее всего речь идет здесь о Мезийском Никополе в Дунайской (Низменной) Готии-Никополесе. Об этом городе и его непосредственной связи с готами сообщает Иордан: “Были еще и другие готы, которых называют малыми, хотя это – огромное племя; у них был свой епископ и примат Вульфилла... По сей день они пребывают в Мезии, населяя местность вокруг Никополя, у подножия Эмимонта”⁸⁶. Отметим, что с середины V в. здесь уже известны епископы⁸⁷, а значит и епархия, которая в 787 г. несомненно существовала⁸⁸.

Итак возникают большие сомнения в том, что монах Кирилл имел отношение к Крымской Готии и Иоанну Готскому. Кто же тогда мог представлять крымских христиан в 787 г. В списках собора назван епископ Сугдейский Стефан и епископ Херсонский Сисиний⁸⁹. Как извест-

⁸¹ Скржинская Е.Ч. Иордан. О происхождении и деяниях готов. Комментарии. С. 256.

⁸² Лихачев Н.П. Моливдовулы греческого Востока. М., 1991. С. 158.

⁸³ Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей/Изд. подг. Я.Н. Любарский. М., 1992. С. 174; Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 200, 227.

⁸⁴ Лихачев Н.П. Моливдовулы... С. 81, 157.

⁸⁵ Деяния... С. 64, 599, 583.

⁸⁶ Иордан. О происхождении и деяниях готов. С. 112.

⁸⁷ Meer F, Monrman C. Atlas de l'antiquité chrétienne. Paris-Bruxelles. 1960; RF 1936. Bd. 17. S. 522.

⁸⁸ Fedalto G. Hierarchia... P. 347.

⁸⁹ Деяния... С. 65, 369, 385.

но, еще в конце VII в. Херсон и Крымская Готия входили в одну церковно-административную единицу. Под деяниями Пято-Шестого Трульского собора стоит подпись Георгия, епископа Херсона и Доранта⁹⁰. В свете современных исследований вряд ли стоит сомневаться в локализации Доранта-Дороса на Мангупском плато⁹¹. Не вызывает сомнений связь Дороса с Крымской Готией. Об этом есть прямое свидетельство в “Бревиарии” Никифора: “Юстиниан... скрылся в крепости, называемой Дорос и лежащей в Готской земле”⁹². Скорее всего христиане Крымской Готии на VIII Вселенском соборе были представлены Херсонским епископом Сисинием.

4. Рассмотрим гипотезу о существовании Готской епархии в первой половине - середине VIII в. Содержат ли источники какие-либо основания для нее? На первый взгляд, согласно “Житию Иоанна Готского”, составленному между 815 и 843 г., епархия должна была существовать уже к 754 г., т.е. ко времени иконоборческого собора, где присутствовал предшественник Иоанна. Однако, как выше отмечалось, в протоколах Собора 787 г. никаких прямых указаний на это нет, а христиан Готии, скорее всего представлял херсонский епископ, а не посланец Иоанна Готского. Вероятно упоминаемый в “Житии” предшественник Иоанна также был епископом Херсонским, которому подчинялась и Готия (подробнее об этом ниже). Вряд ли автор “Жития”, для которого полуостров был “та сторона моря”⁹³, знал об этом. Скорее всего, он мог перенести современную ему ситуацию, когда Готская епархия уже существовала, на время Константина V.

Определенную ясность могут внести нотиици. В Notitii VII (конец VII - начало VIII в.) в Крыму названы лишь две самостоятельные епархии: Херсонская и Боспорская. То же повторяется в Notitii Basilii (первая половина IX в.)⁹⁴ и только в Nova tactica периода Льва Мудрого (886-911) в числе архиепископий названы Херсонская, Боспорская, Готская, Сугдейская, Фульская⁹⁵.

Особняком стоит роспись епархий Де Боора. Как отмечалось, издатель датировал ее временем около 787 г., а крымскую часть – периодом Юстиниана I. Ю.А. Кулаковский склонялся к датировке её второй половиной VIII в. А.Л. Бертъе-Делагард аргументировано датировал эту часть не ранее XI в., А.А. Васильев вообще считал нотацию поздней подделкой. Мнение Ж. Даррузеса о том, что этот документ может быть отнесен к 787 г., было принято А.И. Айбабиным, предположившим, что

⁹⁰ Mansi. Т. 12. Р. 992; Васильев А.А. Готы в Крыму... С. 190.

⁹¹ Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа/МАИЭТ. Симферополь. 1990. Вып. 1. С. 135.

⁹² Византийские исторические источники... С. 163.

⁹³ Житие Иоанна Готского. С. 396.

⁹⁴ Кулаковский Ю. А. К истории Готской епархии... С. 173-174.

⁹⁵ Там же. С. 174.

нотиица отражает стремление Византии через Готию распространить христианство в других регионах Хазарии⁹⁶.

Напомним, что, согласно нотиции Де-Боора, Готия являлась митрополией с центром в Доросе, ее митрополиту были подчинены семь епископов⁹⁷.

Не повторяя критические наблюдения А.Л. Бертье-Делагарда, отметим, что действительно данная нотиция вызывает много вопросов. Впервые Готская митрополия достоверно упоминается в XIII в.⁹⁸, а источников, указывающих на создание в VIII в., а затем и упразднение Готской митрополии, нет. Нет данных о ней и в Житии Иоанна Готского. Не вызывает никаких сомнений, что если бы Готская митрополия существовала, то в источнике об этом однозначно было бы упомянуто, или по крайней мере Иоанн был бы назван не епископом, а митрополитом.

Допустим, что автор росписи ошибся и Готия была в 787 г. не обширной митрополией, а просто маленькой епархией в Горном Крыму. Но, как отмечалось, в более поздней нотиции упоминание о ней отсутствует. А.И. Айбабин объясняет это тем обстоятельством, что в ответ на активное участие в антихазарском выступлении Иоанна Готского, каган на подвластной ему территории ликвидировал некоторые христианские епархии⁹⁹. Это выглядит малоубедительным, так как решение о создании или ликвидации епархий принималось в Константинополе и нотиции составлялись в Византии, а не в Хазарии.

Житие не подтверждает факта каких-либо серьезных гонений на христиан после выступления Иоанна. Напомним, что, согласно источнику, пострадали лишь “семнадцать рабов ни в чем не повинных”. Господин Готии был помилован, а Иоанн “получил возможность спастись бегством”, находясь под стражей в Фуллах, он проповедует христианство, в том числе и правителю Фулл, все ученики Иоанна были освобождены самим каганом, после смерти преподобного его тело торжественно, без противодействия со стороны хазар, было доставлено и погребено в монастыре св. Апостолов в Партените¹⁰⁰.

Создается впечатление, что нотиция в крымской части действительно является компиляцией разновременных сведений. Весьма странно встречать в ней тюркские названия, употребляемые на полуострове лишь с золотоордынского времени. С другой стороны, упоминания Дороса, а данный топоним после IX в. не встречается, может свидетельствовать о весьма ранней дате росписи.

В качестве одного из источников для составления этого документа, возможно, были подписи под актами первого Никейского собора 325 г. где значатся: *Provinciae Gothiae*, *Theophilus Gothiae metropolis*, *Provinciae*

⁹⁶ Dargouzés J. Notitia... P. 20-23; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма... С. 274.

⁹⁷ Кулаковский Ю. А. К истории Готской епархии... С. 176.

⁹⁸ Бертье-Делагард А.Л. Исследование... С. 43.

⁹⁹ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма... С. 281

¹⁰⁰ Житие Иоанна Готского. С. 397-399.

Bosphori, Domnus Bosphorensis¹⁰¹. Несомненно, что здесь подразумевается Дунайская Готия, причем весьма интересно расположение подписи готского митрополита рядом с подписью боспорского епископа. Напомним, что в позднейших росписях готская епархия также упоминается рядом с боспорской. Возможно, что составитель нотации Де-Боора, основываясь на материалах собора 325 г., соединил Крымскую и Дунайскую Готии, приписав ее митрополиту практически всю территорию Хазарии. Таким образом, в источниках нет определенных данных о существовании Готской епархии до конца VIII в. Уже существуя во второй половине IX в., она не играла заметной роли в жизни христиан Юго-Западной Таврики, что явствует из жития Константина Философа, собоищающего, что Херсон окружен варварским населением, держащим город как бы в осаде¹⁰². Даже в начале X в., согласно письмам Николая Мистика (919 г.), когда в Константинополь из Хазарии прибыли послы с просьбой о присылке им епископа, то патриарх поручил архиепископу Херсона отправиться в Хазарию, “дабы справить там все необходимые требы, и вернулся к кафедре в Херсон”¹⁰³, то есть в это время готской митрополии, охватывавшей территорию Хазарии, не существовало, главным архиереем здесь являлся архиепископ херсонский, в Хазарии отсутствовала сколько-нибудь развитая церковная структура.

В свете изложенного попробуем изложить церковную историю Таврики в VIII в. На территории Крыма в начале столетия существовали две епархии, Боспорская и Херсонская. Горный Юго-Западный Крым – Климаты, архонства-дистрикты Готии во главе с архонтами¹⁰⁴ находились в политической зависимости и под управлением Византии. Об этом свидетельствуют данные сочинений Феофана и Никифора о перипетиях Юстиниана II¹⁰⁵.

С приходом к власти в Константинополе императоров-иконоборцев Херсон и Климаты остались на проправительственной позиции, поддерживая иконоборчество.

С начала VIII в. Готия, вероятно, попадает под определенную зависимость от хазар, которая на первых порах, очевидно, выражалась в виде протектората. Уже к 80-м гг. VIII в. Климаты, возможно, выделяются в почти самостоятельную политическую единицу во главе с Госпо-

¹⁰¹ Житие Иоанна Готского. С. 369.

¹⁰² Ягич И.В. Вновь найденное свидетельство о деятельности Константина Философа, первоучителя славян св. Кирилла. Приложение к 72 т.//ЗАН. СПб., 1893. № 6. С. 9-10; Събев Т. Пространното житие на Константин-Кирил първостепенен исторически извор за хазарската мисия//Константин Кирил Философ. Доклади от симпозиума посветен на 1100-годишнината от смъртта му. София, 1971. С. 310.

¹⁰³ Богданова Н.М. Церковь Херсона в X-XV вв.//Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991. С. 35;

¹⁰⁴ Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона//Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 1997. С. 317-319.

¹⁰⁵ Византийские исторические сочинения... С. 62-65; 163-165.

дином Готии¹⁰⁶; однако в церковном плане на Готию пока распространялась власть херсонского епископа. Такое положение, очевидно, не устраивало и политическое руководство Готии и часть клира. Одним из таких недовольных сложившейся ситуацией, вероятно, был Иоанн Готский, “вошедший в соглашения (заговор) с господином Готии и его властями”¹⁰⁷. Очевидно, выделить Готию в особую епархию не представлялось возможным, и тогда Иоанн решил сыграть на противоречиях между иконоборцами и иконопочитателями. Воспользовавшись временным безвластием в епархии после перевода местного архиерея в митрополиты Гераклеи Фракийский, Иоанн попытался при поддержке местных властей выделить Готскую епархию: “православные в Готии... предложили в пастыри сего преподобного”. На наш взгляд, это может быть единственным объяснением более чем странного, в противовес всем церковным канонам, избрания Иоанна. И это при том, что, согласно “Жития Стефана Нового”, Константин V сам ставил епископов. Очевидно, сразу начинания Иоанна не удались и он был вынужден на три года отправиться в Иерусалим, пытаясь найти помощь местного церковного руководства, стоявшего на иконопочитательских позициях, а затем, вероятно, не без помощи последних отправился в Иверию, где и был рукоположен. В начальный период правления Ирины Иоанн прибыл в Константинополь, по словам Жития, для того, чтобы “со свободой и дерзновением” говорить “о принятии икон”. Данный отрывок не совсем понятен, так как вряд ли никому не известный Иоанн был настолько авторитетным, чтобы пытаться изменить церковную жизнь империи. Скорее всего он отправился в Константинополь, где уже наметилась определенная переориентация, чтобы попытаться стать архиепископом. Но скорее всего своей цели он не добился, так как источник сообщает, что поговорив о принятии икон, Иоанн “воротился восвояси”¹⁰⁸.

Возникает весьма важный вопрос определения времени пребывания Иоанна в Константинополе. Из источника следует, что это был период правления Ирины и патриарха Павла. Правление Ирины началось в 780 г., причем первые три года она не предпринимала каких-либо действий к официальному восстановлению иконопочитания¹⁰⁹ и поэтому вряд ли в эти годы она могла принимать Иоанна. Для последнего побуждением прибыть в Константинополь, вероятно, должно было быть известие о начале смены правительственного курса, затем он отправляет патриарху символ веры и получает разрешение на приезд. Все это заняло, очевидно, немало времени. В столице Иоанн застаёт патриарха Павла на исходе его правления, которое закончилось 31 августа 784 г.¹¹⁰ Можно с большим основанием полагать, что в Константинополь Иоанн прибыл морем, и вряд ли это могло получиться, по обычным условиям навига-

¹⁰⁶ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма... С. 276-277; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона. С. 318.

¹⁰⁷ Житие Иоанна Готского. С. 397.

¹⁰⁸ Там же. С. 396, 397, 406.

¹⁰⁹ Васильев А.А. История. Византийской империи. Т. 1. СПб., 1998. С. 353.

¹¹⁰ Житие Иоанна Готского. С. 397, 412.

ции, ранее весны этого года. То есть встреча с Ириной могла произойти весной - летом 784 г. Вскоре после этого в Константинополе началась активная подготовка к проведению вселенского собора, весьма подробно описанная в житии. В нем излагается история разогнанного иконоборцами собора 786 г. и упоминается о проведении собора в Никее. При этом нет ни малейшего намека на участие в этих событиях Иоанна Готского или каких-либо его представителей. Это тем более странно, что такое менее значимое событие, как отправка в Иерусалим послания, описано весьма подробно, причем даже названо имя посыльного. Таким образом, источник наглядно подтверждает, что ни Иоанн, ни кто-либо от его имени не участвовали в работе собора 787 г. К этому времени он уже не мог оказывать заметного влияния на политическую жизнь.

Очевидно по возвращению в Крым, но до начала VIII Вселенского собора, Иоанна поддержал Господина Готии в его борьбе с хазарами. Поводом для выступления Житие называет захват хазарами Дороса, центра Крымской Готии. А.И. Айбабин приводит и археологические доказательства усиления хазарского присутствия в Крыму во второй половине VIII в.¹¹¹. Такая ситуация могла сложиться только при условии изменения отношений между Византией и Хазарией. При императорско-иконоборцах между империей и каганатом установились тесные контакты. В VIII в. обе стороны оказались перед лицом арабской угрозы. Это вынудило их заключить союз, который в 732 г. был подкреплен браком сына Льва III Исавра Константина, будущего Константина V и хазарской принцессы, при крещении нареченной Ириной. Их сын Лев получил прозвище Хазарин. Политику Льва III в отношении Хазарии продолжили все следующие императоры иконоборцы. Наметившийся в правление Ирины поворот идеологического и политического курса, ослабление арабской угрозы на фоне заметного упадка Византии не могли не вызвать ответной реакции со стороны каганата, усилившего натиск на византийские владения в Таврике и на Кавказе¹¹². Попытки выступления против этой экспансии под знаменами иконопочитателей и, очевидно, политической самостоятельности были обречены на провал, поскольку эти лозунги не должны были встретить сочувствия в Таврике.

Странным выглядит отсутствие упоминания в житии Херсона и о его реакции на выступления в Готии. И почему Иоанн бежал в Амастриду, а не в Константинополь или ближайший византийский город? Почему херсониты не помогли восставшим? Объяснить все это можно только тем, что выступление под иконопочитательскими и сепаратистскими лозунгами произошло до официального восстановления почитания икон и поэтому было без понимания встречено в Херсоне и не было поддержано самим населением Готии. Иоанн сначала был предан одним селением¹¹³, а затем, преследуемый собственным народом, бежал в Амаст-

¹¹¹ Васильев А.А. История Византийской империи. С. 280-281.

¹¹² Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 151.

¹¹³ Житие Иоанна Готского. С. 398.

риду¹¹⁴, где провел четыре года до своей кончины. Вероятно, поэтому он не смог оказаться в Константинополе, где уже поднимали голову его сторонники, но еще были сильны иконоборцы, разогнавшие собор в 786 г. После Никейского триумфа, несмотря на то, что Иоанн несомненно был еще жив (и жил еще не менее одного года: по сведениям жития, он после бегства в Амастриду, прожил еще четыре года, и даже если восстание произошло сразу по его возвращению в Крым, т.е. в 784-85 гг., то умер он не ранее 788 г.) о беглом епископе старались не вспоминать, что бы с одной стороны не раздражать хазарские власти, а с другой херсонского архиерея, принявшего официальный курс, что он самолично удостоверил подписью под протоколами собора. Вспомнили о нем только на втором этапе иконоборчества, когда понадобились новые святые авторитеты в борьбе за иконопочитание.

Исходя из хронологических ориентиров, содержащихся в житии, приведенных нами выше, получается, что дата восстания не может быть увязана со временем работы собора, как это обычно делалось в литературе. Оно могло произойти не раньше конца 784 и не позднее 786 г.

После подавления выступления хазарам удалось установить полный контроль над значительной частью византийских владений в Таврике. Такая ситуация потребовала перестройки местной церковной структуры. Собственно византийские владения в Юго-Западном Крыму теперь совпадали с Херсонской епархией, а для христианского населения на подвластной хазарам территории была выделена самостоятельная Готская и, возможно, Фульская епархии.

A. E. Gercen – Ju. M. Mogaričev

Zur Frage der Kirchengeschichte der taurischen Halbinsel im VIII. Jh.

Es wird konstatiert, daß die früheste Erwähnung der gotischen Eparchie auf das XIII. Jh. zurückgeht. Auf Grund einer Analyse der Notitiae episcopatum sowie literarischer und archäologischer Quellen nehmen die Autoren an, daß die gotische Eparchie und möglicherweise auch die Eparchie von Phulloi nach der Unterdrückung des Aufstandes des Ioannes Gothicus in den Jahren 784-785 für die von den Chasaren unterworfenen christliche Bevölkerung der Krim geschaffen wurden.

Unter den Einzelergebnissen, zu denen die Autoren gelangen, ist besonders hervorzuheben, daß auf Grund der archäologischen Untersuchungen in den letzten Jahren die bekannten Höhlenklöster auf der Krim nicht vor das X. und XI. Jh. zu datieren sind und man ihre Entstehung zur Zeit des Ikonoklasmus auszuschließen hat.

¹¹⁴ Житие Иоанна Готского. С. 420.